

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научно-исследовательской работе
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
доктор технических наук, профессор Владимир Сергеевич Слюнёв

« » ноября 2023 г.

О Т З Ы В

ведущей организации – ФГБОУ ВО

«Петрозаводский государственный университет» –
о диссертации Владимира Олеговича Рожина

«Научно-фантастический мир С. А. Снегова: поэтика и аксиология»,
представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук по специальности

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертационное исследование В. О. Рожина посвящено изучению поэтики научно-фантастического мира С. Снегова – писателя, творчество которого если и не оказало настолько огромного влияния на эволюцию всей отечественной фантастической литературы, как, например, творческое наследие А. Беляева или братьев Стругацких, но, безусловно, внесло в ее развитие ценный вклад. Уже только этим обстоятельством и обусловлена несомненная **актуальность** избранной темы. Кроме того, творчество С. Снегова до сих пор не подвергалось серьезному изучению. В. О. Рожин сам об этом пишет во Введении: «Несмотря на то значительное место, которое заняли произведения Сергея Снегова в литературном процессе, в настоящее время наблюдается почти полное отсутствие посвященных его творчеству научных исследований» (с. 6 диссертации). Не менее **актуальными** остаются до сих пор и проблемы, связанные с жанровой спецификой отечественной фантастической литературы, в частности, научной фантастики, о которых как раз и идет речь в представленном диссертационном исследовании. Несомненна и **научная новизна**, оригинальность исследования, вводящего творчество С. Снегова в большой научный разговор.

Логична и основательно продумана структура диссертации (212 страниц), состоящей из Введения, трех глав (каждая из которых, в свою очередь, поделена на параграфы и подпараграфы, завершается разделом «Выводы»), Заключения, Библиографии, включающей в себя (как нам удалось самостоятельно подсчитать, поскольку нумерация источников не сквозная) 267 наименований.

Во Введении сформулированы цель и задачи, методологические принципы, дано обоснование актуальности и научной новизны работы, определены объект, предмет, материал, теоретическая и практическая значимость, а также теоретическая база исследования, вынесены на защиту основные положения диссертации, даны сведения о научной апробации результатов работы и структуре диссертационного сочинения, которое, скажем сразу, читается с огромным интересом и во многом заполняет существующий пробел в изучении творчества С. Снегова. Кроме того, во Введении автор проводит беглый обзор некоторых имеющихся взглядов на проблемы поэтики и проблематики научно-фантастического жанра.

В первой главе «Научно-фантастический дискурс в художественной литературе и творчестве С. А. Снегова» В. О. Рожин размышляет об истории становления научно-фантастического жанра в мировой и отечественной литературе (параграф 1.1. «Научно-фантастическая литература как художественный феномен»), а затем представляет краткий обзор творчества С. Снегова, уделяя особое внимание тем идеям и концепциям, которые питали, по мнению соискателя, творческое мировоззрение писателя (параграф 1.2. «Обращение Снегова к научной фантастике: начало пути»).

Во второй главе «Концепция личности в научно-фантастической прозе С. А. Снегова» автор продолжает отчасти начатый во втором параграфе первой главы разговор, посвященный «идеальному устройству человеческой жизни» (с. 58 диссертации) (параграф 2.1. «Идея земного рая и ее художественное воплощение в романе «Люди как боги»»), обращается в этом смысле к библейской, античной традициям, даёт хронологический обзор литературных утопических моделей, говорит о специфике утопического сознания вообще и снеговской утопии – в частности. В параграфе 2.2. «Поединок героев-идеологов в романе «Люди как боги» продолжается конкретный анализ текста: исследуются, например, проблема контакта с внеземными

цивилизациями, внутренней и внешней коммуникации, идеологический спор двух героев, предлагается, в частности, анализ имеющейся в тексте романа идеи «отмены существовавшей столетиями оппозиции свой / чужой, признания братства всех обитателей безграничной Вселенной» (с. 83 диссертации), в ходе которого В. О. Рожин приходит к выводу о том, «что героиня предлагает идею новой веры (отсюда и символический смысл ее имени), которая имеет несомненное внутреннее концептуальное родство с христианской философией» (с. 87 диссертации), а также о том, что «концепция всеобщей помощи – это своеобразная атеистическая «калька» христианской идеи братской любви к ближнему, то есть к любому человеку, не исключая и врагов. И личное имя данного героя эксплицирует связь с библейским апостолом Павлом» (с. 91 диссертации). С сожалением отметим, что на уровне христианского понимания поставленной в тексте проблемы автор и останавливается, совсем не беря во внимание ее фольклорную волшебную-сказочную прашу. Мы имеем в виду, например, природу уже самой оппозиции «свой мир / чужой мир». Кроме того, как нам кажется, невозможно не увидеть в словах героини отсылку к тому самому диалогу, который в своей трилогии С. Снегов ведёт с «Философией общего дела» Н. Ф. Фёдорова. Автор диссертационного исследования и сам обращается к наследию философа в четвертом параграфе третьей главы (3.4. «Идеи русского космизма в научно-фантастической прозе»), что, несомненно, является украшением работы, но при анализе вышеуказанного эпизода контекст фёдоровской философии никак не учитывается. Между тем, идея всеобщего братства, восстановления родственности во имя выполнения «общего дела» – победы над главным врагом человечества – смертью явно лежит в основе рассуждений героини романа. Важно отметить, что учение Н. Ф. Фёдорова одновременно представляет собой и выражение натурфилософского плана содержания русской волшебной-сказочной традиции, воплощающегося в волшебной сказке в фундаментальной борьбе Добра (Жизни) и Зла (Смерти), в процессе оживления, венчающемся свадьбой, что убедительно показал в своих трудах Е. М. Неёлов: «Исходной и всеобъемлющей идеей, пронизывающей все сказочное действие, является идея родственности, имеющая в сказке глобальное

значение»¹. Позднее, обратившись к фёдоровской идее бессмертия, В. О. Рожин придёт к следующему выводу: «в сферу интересов и ценностных установок снеговских землян проблема бессмертия не входит – это одно из основных расхождений автора романа с идеями Н. Ф. Федорова и прочих космистов, солидарных с последним» (с. 181 диссертации). Действительно, воплотив в жизнь идею регуляции природы, герои художественного мира трилогии Снегова не преодолели физическую смерть, но «признавая братство всех обитателей безграничной Вселенной», сплотившись в борьбе с зловедами-разрушителями (которые несут Смерть, являясь предельным проявлением небратского состояния мира), продемонстрировали приверженность идее сохранения родственности, способной мир спасти. Таким образом, выразим уверенность в необходимости учитывать здесь именно «фольклорно-сказочную трансформацию евангельских идей и образов в духе Н. Ф. Фёдорова»², поскольку научная фантастика – один из жанров фантастической литературы, в которой особенности фольклорной волшебносказочной поэтики закреплены как праоснова на жанровом уровне (и не зависят от воли автора).

Одновременно с этим, далее разговор об идее братства автор диссертации продолжит сам, размышляя об идеальной личности в художественном мире С. Снегова (параграф 2.3. «Апостолы новой веры» в романе «Люди как боги»: на пути к идеальной личности»). Ссылаясь на слова Е. М. Неёлова о «мире – большой семье», он пишет: «Научная фантастика ввела в литературу новый тип героя, характерные условия формирования которого – это, как правило, далекое будущее, с отсутствием какой бы то ни было модели государственных отношений – «мир снова большая семья» (с. 97 диссертации). Добавим здесь лишь только то, что эта концепция является основополагающей и во всех других фантастических жанрах, например, в литературной сказке, где Зло-Смерть побеждается силами именно героя-коллектива, рисуется образ мира-семьи. Можно говорить, что не только научная фантастика, но и

¹ Неёлов Е. М. От волшебной сказки к литературе: фольклорная трансформация евангельской традиции в учении Н. Ф. Фёдорова о воскрешении / Е. М. Неёлов // Проблемы исторической поэтики: Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. 1994. № 3. С. 262–273.

² Неёлов Е. М. Сказка и литература: судьба Царевны-лягушки / Е. М. Неёлов. Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. С. 84.

литературная сказка уже в начале своего жанрового формирования вводит в литературу такой тип героя.

Названия параграфа 2.4. в тексте диссертации («Аксиологический дискурс в поздней научно-фантастической прозе») и автореферате отличаются, но поскольку представлен в нем анализ образов героев поздней прозы С. Снегова, верный вариант, скорее, тот, что указан в автореферате: «Аксиологический дискурс в поздней прозе Снегова» (с. 15 автореферата). Автор предпринимает здесь интересную попытку сравнительной характеристики образов героев исследуемой трилогии и более поздних текстов писателя.

Глава третья «Человек и Вселенная в научно-фантастическом мире С. А. Снегова» «посвящена исследованию ключевых структурных и идейно-философских компонентов художественного мира писателя» (с. 16 автореферата). В параграфе 3.1. «Структура художественного пространства как отражение мирового этического конфликта в романе «Люди как боги» анализируется специфика художественного пространства произведения с особым вниманием к особенностям описания пейзажа. Вырастает образ родного Дома-Земли в противопоставлении пространству чужому, враждебному. В. О. Рожин приходит к справедливому выводу о том, что, например, «семантика названий объектов отражает борьбу за доминанту нравственного закона, который героями ставится несравнимо выше личных успехов, целей и интересов, а готовность жертвовать собой ради блага ближнего служит прямым следствием их веры в победу добра над злом» (с. 183 диссертации), однако не учитывает, что повествование строится по законам фольклорной волшебной сказочной традиции: это и фундаментальное противопоставление естественного и прекрасного своего мира чужому, искусственному и смертоносному, и по-фольклорному символические описания пейзажного характера (например, безжизненные металлические леса на планете зловредов), и то, что строится это путешествие по волшебным законам «мира без выбора»³. Полагаем, что разговор о структуре

³ См. об этом подробнее: Неёлов Е. М. Сказка, фантастика, современность / Е. М. Неёлов. Петрозаводск : Карелия, 1987. С. 62–85, 107–110.

художественного пространства романа С. Снегова без учёта его фольклорной волшебной-сказочной природы отчасти обедняет анализ.

В параграфе 3.2. «Идея спасения мира в романе «Люди как боги»: «нравственный закон во мне» автор диссертационного исследования размышляет о значении литературных антропонимов, особое внимание уделяя анализу одного из ключевых образов романа – образу сына главных героев Астра. Автор не без оснований полагает, что подобный анализ поможет наиболее полно раскрыть нравственно-философский смысл трилогии.

Третий параграф (3.3. «Люди как боги»: заглавие как семантический центр романа») посвящён разговору о многоплановой символике названия трилогии, разнообразных возможностях его прочтения, например, с точек зрения христианской, философско-материалистической и сообразно мировоззрению самих героев произведения.

Заключительный параграф 3.4. «Идеи русского космизма в научно-фантастической прозе» представляется особенно удачной находкой автора диссертационного исследования, однако более справедливо рассмотрение влияния «Философии общего дела» Н. Ф. Фёдорова на литературу не столько в буквальном, перефразируя ахматовские строки, «календарном» смысле (отношение героев трилогии к достижению физического бессмертия), сколько в смысле «легендарном» (борьба с небратским состоянием мира, сохранение и умножение родственности, братства, значение образа Дома-семьи и проч.).

В Заключении подводятся итоги исследования. Так, формулируется вывод о том, что «главной темой научно-фантастической прозы С. Снегова является нравственное состояние человека, обусловленное его аксиологическими установками, что находит свое воплощение в идейной структуре произведений писателя, а также в специфике художественного конфликта...» (с. 188 диссертации). В этом смысле С. Снегов оказывается в русле своего времени: в том числе благодаря и его творчеству 60-е годы XX века представляли собой особенно плодотворный, ключевой период развития отечественной фантастической литературы (и научной фантастики, и литературной сказки), когда она делает значительный качественный скачок,

характеризующийся, кроме прочего, выходом на первый план нравственно-философской проблематики.

Анализ и выводы, утверждения и гипотезы соискателя имеют своё обоснование и **научно достоверны**. Отдельные положения диссертации вызывают вопросы, желание их оспорить.

Повторим основное возражение. Мы всё же полагаем, что при анализе поэтики фантастического мира писателя необходим учёт генезиса жанра научной фантастики, природной связи жанрово-обусловленной фантастики с фольклорной волшебносказочной семантикой и поэтикой на всех уровнях текста. Судя по всему, автор не разделяет эту концепцию, во всяком случае ни разу не упоминает о волшебносказочной природе исследуемого произведения.

Во Введении В. О. Рожин проводит беглый обзор некоторых имеющихся взглядов на поэтику и проблематику научно-фантастического жанра. В частности, приходит к выводу «о великой миссии писателей-фантастов, открывающих для человека пока еще недостижимые, но одновременно вполне реальные перспективы будущего. Модели развития общества и технических средств, позволяющие читателю заглянуть в будущее и наблюдать результат свершившейся эволюции, являются одной из отличительных характеристик жанра. Следовательно, помимо эстетического значения, научно-фантастическая литература приобретает практическую ценность, что выделяет ее среди прочих художественных направлений» (с. 9–10 диссертации). На с. 35 В. О. Рожин пишет: «Уже сегодня, будучи только на начальной стадии великих свершений, мы можем наблюдать, как меняется мир и как были правы писатели-фантасты – некоторые из них почти век назад сделали предсказание о сегодняшнем дне». Или на с. 37 читаем: «Отличительной особенностью этого жанра следует считать описание продуктов научно-технических достижений, имеющих в большинстве случаев фантастическое происхождение». Ряд подобных цитат можно было бы продолжать. В связи с этим возникают вопросы: получается, в этом состоит главная ценность научно-фантастических текстов? На самом ли деле автор диссертационного исследования полагает, что научная фантастика призвана лишь выполнять прогностическую и практическую функции? Или что фантастические

образы, скажем так, научного характера, имеющиеся в ней, есть средство продвижения научно-технического прогресса? Или что суть творчества Станислава Лема состоит в том, что он «своими трудами предсказал множество открытий и достижений в области научного познания мира» (с. 22 диссертации)? Думается, это не так, и мы имеем здесь дело с погрешностью формулировок, ведь В. О. Рожин сам приходит к иным выводам в ходе анализа трилогии С. Снегова.

Ещё один вопрос связан с принципами выборки авторов, именами которых иллюстрируется процесс становления жанра отечественной научной фантастики в подпараграфе 1.1.2 первой главы «Становление отечественной научной фантастики». Мы понимаем, что рамки параграфа и сама тема диссертационного сочинения не предполагают скрупулезного анализа влияния творчества всех известных (и не очень) авторов-фантастов на указанный процесс. Однако, например, наряду с К. Циолковским у истоков, скажем так, фантастики «от науки» («твердой» НФ) стоял и А. Богданов-Малиновский с его романом «Красная звезда», а развитие фантастики «от литературы» произошло в том числе и благодаря творчеству В. Брюсова (сборник «Земная ось», рассказ «Теперь, когда я проснулся»), а затем, конечно, М. Булгакова.

Есть замечания, связанные с оформлением библиографического списка, не соответствующим требованиям стандартов (ГОСТ Р 7.0.100–2018. «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» введен в действие с 1 июля 2019 г.). Вот некоторые из них:

- нарушена нумерация источников: она не сквозная, что затрудняет понимание общего количества наименований;
- описание текстов художественных произведений не открывает список, в то время как при работе над исследованием художественного текста такие записи должны формировать первый раздел;
- электронные ресурсы включены в список источников по алфавитному принципу, а не выделены в отдельный раздел;
- источники на иностранных языках не выделены в отдельную группу: их перечислением заканчиваются разделы 1 и 2 библиографического списка.

Высказанные замечания и пожелания не умаляют общее, безусловно, положительное впечатление от диссертационной работы.

Диссертация прошла необходимую апробацию: результаты исследования были представлены в докладах и обсуждались на научных конференциях разного уровня.

Основные положения работы опубликованы в 9 статьях, из которых пять опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК, одна – в издании, индексируемом в Международных базах данных Web of Science и Scopus. Автореферат и публикации достаточно полно отражают содержание диссертации.

Результаты диссертационного исследования имеют несомненную **практическую значимость**, состоящую в том, что они могут быть использованы в преподавании как общих, так и специальных курсов по истории русской литературы XX века и теории литературы.

Диссертация В. О. Рожина является самостоятельным, разноаспектным исследованием художественного мира С. Снегова, открывающим перспективы дальнейшего изучения поэтики писателя, в том числе в сопоставлении с творчеством других авторов.

Представленная к защите диссертация является научно-квалификационной работой, посвященной актуальным проблемам современного литературоведения, тематически соответствует паспорту специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации, отвечает требованиям, установленным в п. 24 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Владимир Олегович Рожин, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Отзыв о диссертации В. О. Рожина «Научно-фантастический мир С. А. Снегова: поэтика и аксиология», подготовленный кандидатом филологических наук, доцентом кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Анной Евгеньевной Розовой (специальность 10.01.01 – русская литература), обсужден и утвержден на заседании кафедры классической филологии, русской литературы и журнали-

стики ФГБОУ ВО Петрозаводского государственного университета (протокол №3 от 21 ноября 2023 г.).

Заведующий кафедрой
классической филологии,
русской литературы и
журналистики
доктор филологических наук,
профессор

Захаров Владимир Николаевич

Подпись В. Н. Захарова удостоверяю

185910, Россия, Республика Карелия,
г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33
+7 (814-2)71-10-01
E-mail: rectorat@petsu.ru
Сайт: <http://www.petsu.ru>

Подпись руки Захарова
Владимир Николаевич
УДОСТОВЕРЯЮ.
Уч. секретарь ученого совета Деруш
И.И. Калашников

